

тринадцати грабителей в кольчугах и железных касках, причем оба были ранены; еще другие стычки с конной стражей, в которых ему помогал Бюсси, сблизившийся с ним после того, как Обинье был секундантом Фервака на дуэли против этого рыцаря. Кроме того, в порыве безумства он повел нескольких молодых придворных, среди них графа де Тюрсона, Сагонна, Пекиньи и других, со шпагами наголо, на штурм городского караульного помещения. Пробиваясь сквозь стражу, они вбегали в одни двери и выбегали в другие. В этой забаве молодчик был наконец схвачен у заставы Сан-Жак-де-Ла-Бушри вместе с несколькими людьми, которых они позвали на помощь; он был ранен, но когда его вели в тюрьму, нашел способ обнажить шпагу, расчистил себе ею путь и бежал.

На турнире, где появились король Наваррский, он и двое дворян из свиты Гизов, присутствовала Диана де Тальси, тогда помолвленная с Лиме, после того как ее помолвка с Обинье была расторгнута по причине вероисповедания. По знакам уважения к Обинье со стороны двора эта девица увидела и узнала разницу между потерянным и приобретенным; после этого она впала в меланхолию, заболела и уже не оправилась до самой смерти.

Однажды королева-мать упрекнула зятя в том, что Фалеш, комендант его дворца, и его оруженосцы не ходят к мессе. Чтобы поправить дело, во вторник после Пасхи, когда принцы играли в лапту, король Наваррский спросил у Обинье, поднявшегося на галерею, причащался ли он перед Пасхой. Застигнутый врасплох Обинье сказал: «Еще бы, государь!» Но после того как король переспросил: «А в какой день?» — Обинье ответил: «В пятницу», не зная, что это единственный в году день, когда не бывает обедни. Тут господин де Гиз громко сказал, что Обинье нетвердо знает катехизис, а принцы засмеялись. Но королева-мать не шутила: она велела строго следить за Обинье. В то время у нее на службе состояло от двадцати до тридцати соглядатаев: почти все они были отступниками. Один из них, по имени ле Бюиссон, стал подбивать д'Анжо-старшего захватить герцога де Гиза. Обнаружив, как этот молодчик хочет погубить человека из хорошей семьи, Обинье рассказал об этом в Лионе Ферваку; Фервак посоветовал убить ле Бюиссона в каком-нибудь из переулков, по которым тот обыкновенно водил д'Анжо в дом, где готовился заговор. Это и было бы исполнено, если бы, как раз когда ле Бюиссону готовили засаду, в том же месте за почти такое же дело не был убит Намбю.

После этого случилось, что Обинье с галльской откровенностью упрекнул госпожу де Карнавале за ее кровосмесительную связь с Ферваком и за отравление ее матери, графини де Моревэр. Тогда Фервак поклялся погубить его. Чтобы осуществить это намерение, хотя бы под-